

ISSN 2523-4714

УДК 330.3:330.4

В. П. Ельсуков

Институт бизнеса БГУ, Минск, Беларусь

**ОТКРЫТОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ
И МАКРОЭКОНОМИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ**

С использованием показателя отношения внешнеторгового оборота товаров к ВВП анализируется уровень открытости национальной экономики Беларуси в сопоставлении с государствами ЕАЭС и ЕС; оценивается связь показателя с макроэкономическими параметрами развития. Делается вывод о необходимости учета фактора открытости экономики при планировании на уровне страны в целом, отдельных отраслей, регионов, предприятий. Для этих целей предлагается более широко использовать балансовый метод планирования, основанный на построении сетевой модели экономики.

Ключевые слова: балансовый метод планирования, корпоративный баланс движения ресурсов, отношение внешнеторгового оборота товаров к ВВП, сетевая модель экономики

Для цитирования: Ельсуков, В. П. Открытость национальной экономики и макроэкономическая устойчивость / В. П. Ельсуков // Бизнес. Инновации. Экономика : сб. науч. ст. / Ин-т бизнеса БГУ. — Минск, 2025. — Вып. 11. — С. 16–24.

U. Yelsukou

School of Business of BSU, Minsk, Belarus

OPENNESS OF THE NATIONAL ECONOMY AS A CRITERION OF ECONOMIC SECURITY

Using the ratio of foreign trade turnover in goods to GDP, the level of openness of the national economy of Belarus is analyzed in comparison with the states of the EAEU and the EU; the relationship of the indicator with macroeconomic parameters of development is assessed. A conclusion is made about the need to take into account the factor of openness of the economy when planning at the level of the country as a whole, individual industries, regions, enterprises; for these purposes, it is proposed to use more widely the balance method of planning based on the construction of a network model of the economy.

Keywords: balance method of planning, corporate balance of resource movement, ratio of foreign trade turnover of goods to GDP, network model of the economy

For citation: Yelsukou U. Openness of the national economy as a criterion of economic security. *Бизнес. Инновации. Экономика* = *Business. Innovations. Economics*. Minsk, 2025, iss. 11, pp. 16–24 (in Russian).

Введение

Для анализа и оценок макроэкономической устойчивости используется ряд показателей, важнейшими из которых являются: динамика цен, валового внутреннего продукта (ВВП), объема производства; государственный долг; дефицит (профицит) государственного бюджета. Указанные индикаторы формируются в процессе консолидированной воспроизводственной деятельности субъектов хозяйствования путем увеличения объемов производства и продаж продукции при одновременном снижении операционных издержек, проведении эффективной инвестиционной политики.

На эффективность воспроизводственных процессов оказывают влияние группы факторов, зависящих и не зависящих от деятельности предприятий. Ко второй группе факторов относятся: система налогов, сборов и платежей, курс национальной валюты, степень контроля со стороны государства за уровнем цен, условия инвестирования и некоторые другие. При осуществлении внешнеэкономической деятельности данные факторы проявляются более непредсказуемо, чем при работе на внутреннем рынке. В последние годы в связи с усилением международной конкуренции на рынках товаров, капитала, рабочей силы, переводом ее в формат санкционной политики риски работы на внешних рынках возрастают. Положительное воздействие международного разделения и кооперации труда за счет привлечения прямых иностранных инвестиций, новых технологий и техники, промышленного взаимодействия уменьшается, поскольку логистические цепочки движения товаров усложняются и становятся более дорогими. Для оценки ориентированности национальной экономики на внешние рынки (уровня открытости экономики) применяется показатель, который рассчитывается Национальным статистическим комитетом, но, как правило, не используется при определении макроэкономической устойчивости — это отношение внешнеторгового оборота товаров к ВВП страны. Представляется важным и практически значимым оценить целесообразность применения данного показателя для оценок и прогнозов.

Результаты и их обсуждение

При использовании показателя отношения внешнеторгового оборота товаров к ВВП, как, впрочем, и любого другого интегрального показателя, возникает проблема определения допустимого его значения (диапазона). Полагаем, что такая возможная «калибровка» может быть произведена путем сравнительного анализа показателя в динамике по группе стран.

Для странового сравнения отношения внешнеторгового оборота товаров к ВВП сформирована динамика показателя по государствам Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Европейского союза (ЕС) за период 2015–2023 гг. В табл. 1 представлены результаты сравнения показателя по государствам ЕАЭС.

Таблица 1

**Динамика отношения общего внешнеторгового оборота товаров к ВВП
по странам ЕАЭС за 2015–2023 гг., %**

Table 1

**Dynamics of the ratio of total foreign trade turnover in goods to GDP
by EEU countries for 2015–2023, %**

Страны	Годы								
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Армения	44,5	47,6	55,0	59,3	60,0	56,2	60,4	72,8	88,4
Беларусь	103,0	107,7	116,1	120,7	112,4	100,6	117,4	104,0	115,1
Казахстан	41,5	45,2	46,8	52,8	53,8	50,5	51,6	60,1	53,1
Кыргызстан	84,4	81,8	81,3	86,2	74,4	68,8	90,1	99,7	113,7
Россия	38,5	36,8	37,4	41,7	39,8	38,3	42,9	36,9	35,0
Всего по группе стран	41,2	40,1	40,9	45,5	43,8	41,9	46,5	41,3	40,3

И с т о ч н и к : разработано автором на основе [1].

S o u r c e : author's developed on the basis of [1].

Если оценивать за анализируемый период среднеарифметическое значение показателя, то у Беларуси наблюдается наибольшая его величина в размере 110,8 %; у Армении величина аналогичного показателя составляет 60,5 % (меньше в 1,83 раза); Казахстана — 50,6 % (меньше в 2,19 раза); Кыргызстана — 86,7 % (меньше в 1,28 раза); России — 38,6 % (меньше в 2,87 раза). В целом по группе стран значение показателя за период составляет 42,4 % (меньше, чем по Беларуси в 2,61 раза). Если рассматривать в динамических рядах отношение максимального значения показателя к минимальному, то в целом по группе стран оно составляет 116 %; по Беларуси такое соотношение равно 120 %. Таким образом, Республика Беларусь на протяжении

анализируемого периода имеет самый высокий показатель отношения внешнеторгового оборота товаров к ВВП по странам ЕАЭС.

Динамика отношения внешнеторгового оборота товаров к ВВП по государствам ЕС представлена в табл. 2. Если оценивать среднеарифметическое значение показателя за период, то его большую чем у Беларуси величину имеют 9 из 27 государств (33 % от общего числа): Бельгия (172,4 %); Чехия (151,6 %); Эстония (114,2 %); Латвия (111,4 %); Литва (126,1 %); Венгрия (154,5 %); Нидерланды (149,6 %); Словения (173,5 %); Словакия (171,7 %); при этом 7 из 9 указанных государств в прошлом являлись республиками бывшего СССР или входили в страны «социалистического лагеря». В два и более раз меньшую величину показателя имеют 10 государств ЕС, например Франция (2,5 раза), Греция и Италия (2,2 раза), Испания и Кипр (2,1 раза) и др. Отношение в динамических рядах максимального значения показателя к минимальному в целом по группе стран составляет 126 %, что на 10 процентных пунктов больше, чем в странах ЕАЭС и на 6 процентных пунктов больше, чем по Беларуси.

Таблица 2

**Динамика отношения внешнеторгового оборота товаров к ВВП
по странам ЕС за 2015–2023 гг., %**

Table 2

**Dynamics of the ratio of foreign trade turnover in goods to GDP
by EU countries for 2015–2023, %**

Страны	Годы								
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Бельгия	167,6	164,0	167,6	170,1	163,4	154,5	180,4	209,3	174,3
Болгария	107,5	102,9	110,5	107,9	103,5	94,7	103,6	119,3	99,2
Чехия	158,2	154,2	155,4	153,5	147,3	144,0	150,8	158,7	142,1
Дания	60,0	57,9	58,8	59,7	60,6	58,0	60,3	64,9	61,6
Германия	69,5	67,6	69,4	70,2	68,8	64,8	69,9	78,4	70,0
Эстония	117,4	114,5	113,7	115,9	107,1	105,6	121,6	129,5	102,9
Ирландия	66,3	69,4	66,2	69,0	66,5	64,1	58,6	66,0	65,2
Греция	38,8	38,8	43,0	48,5	48,4	47,6	57,1	72,3	59,6
Испания	49,3	48,4	50,8	51,5	50,4	49,1	54,8	63,0	55,1
Франция	44,1	43,3	44,6	45,2	45,0	40,4	43,9	51,7	47,2
Хорватия	66,4	67,8	72,1	72,9	72,6	75,9	81,8	98,8	81,1
Италия	47,1	46,0	48,8	50,1	50,1	48,5	54,3	64,4	57,2
Кипр	51,8	51,3	54,4	61,5	48,0	46,3	47,4	54,1	56,5
Латвия	102,6	98,6	105,7	108,0	104,8	103,9	118,8	141,5	118,4
Литва	129,0	122,0	129,9	128,9	125,0	114,9	127,3	143,6	114,7
Люксембург	67,4	60,5	58,9	57,1	58,2	47,5	50,2	54,4	50,7
Венгрия	152,2	151,7	154,0	152,2	148,1	148,9	155,4	178,2	149,5
Мальта	76,3	80,0	62,5	61,7	64,6	52,2	51,8	61,5	53,4
Нидерланды	139,6	134,5	144,6	147,7	144,7	136,1	151,7	178,2	154,1
Австрия	81,4	78,7	82,9	83,6	82,0	78,7	87,9	94,5	88,0
Польша	82,5	85,2	88,3	89,5	88,3	88,0	99,1	106,6	92,8
Португалия	61,3	59,8	63,8	65,0	65,2	60,6	67,8	77,0	68,2
Румыния	73,4	74,5	74,1	72,9	68,9	64,3	71,1	77,4	66,3
Словения	144,6	143,3	154,7	161,1	165,0	162,9	187,1	233,3	209,3
Словакия	166,0	167,9	171,8	174,9	169,6	158,3	172,4	190,7	173,9
Финляндия	51,6	49,7	54,6	56,4	55,1	49,8	57,2	65,5	56,1
Швеция	55,5	54,5	57,2	61,0	60,0	55,8	59,2	69,0	66,8
Всего по группе стран	69,9	68,6	71,4	73,0	71,9	68,5	75,2	86,3	76,8

Источник: разработано автором на основе [2].

Source: author's developed on the basis of [2].

Если определять показатель отношения внешнеторгового оборота товаров к ВВП по взаимному торговому обороту между странами ЕАЭС, то по Республике Беларусь он также будет самый высокий (табл. 3): за 2015–2021 гг. значение показателя по Беларуси находилось в диапазоне 49,8–61,2 %; по Армении диапазон показателя составил 11,8–21,3 %; Казахстану 8,9–13,5 %; Кыргызстану 29,3–37 %; России 5,6–6,8 %. Исходя из сопоставления отношения внешнеторгового оборота к ВВП по табл. 1 и 3, можно заключить, что по Беларуси в рамках Евразийского экономического союза наблюдается и наибольшая «привязка» национальной экономики к экономикам государств ЕАЭС.

Таблица 3

**Динамика отношения взаимного внешнеторгового оборота товаров к ВВП
по странам ЕАЭС за 2015–2021 гг.¹, %**

Table 3

**Dynamics of the ratio of mutual foreign trade turnover in goods to GDP
by EEU countries for 2015–2021, %**

Страны	Годы						
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Армения	11,8	13,8	16,4	17,1	18,1	19,1	21,3
Беларусь	51,0	56,4	61,0	61,2	57,0	49,8	59,3
Казахстан	8,9	10,0	10,7	11,2	11,9	11,9	13,5
Кыргызстан	37,1	30,4	31,2	33,9	29,3	29,5	37,0
Россия	3,1	3,2	3,4	3,5	3,5	3,6	3,8
<i>Всего</i>	5,6	5,8	6,0	6,2	6,3	6,2	6,8

Источник: разработано автором на основе [1].

Source: author's developed on the basis of [1].

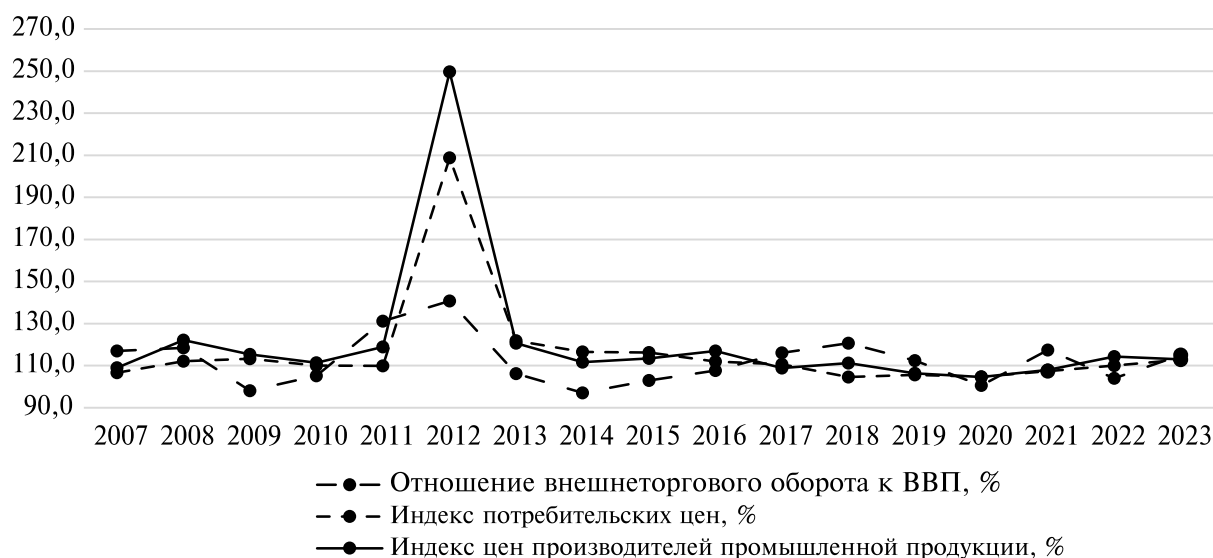
Обращает внимание более низкая амплитуда колебаний анализируемого показателя по годам в странах ЕАЭС нежели в государствах ЕС: если оценивать указанный процесс по показателю среднего линейного отклонения (средняя из отклонений индивидуальных значений показателя от среднего значения, взятых по абсолютной величине), то по странам ЕАЭС и ЕС он будет соответственно 1,9 % и 3,9 % (превышение по странам ЕС в 2,05 раза). Величина этого измерителя в определенной степени характеризует уровень устойчивости любой системы, отображаемой посредством динамических рядов группы показателей. В разрезе стран ЕАЭС у Беларуси за анализируемый период сложилась величина среднего линейного отклонения в размере 6,2 % (третье по величине значение); у Армении показатель составил 9 %; Казахстана 4,1 %; Кыргызстана 9,6 %; России 1,9 %. Если сравнивать величину показателя по странам ЕС, то наибольшая его величина наблюдается у Словении (24,3 %), Бельгии (10,4 %), Латвии (9,9 %), Нидерландов (9 %), Греции (8,4 %), Мальты (7,3 %), Эстонии и Литвы (по 6,2 %); наименьшее значение показателя наблюдается у Дании (1,5 %), Германии, Ирландии и Франции (по 2 %), Румынии и Финляндии (по 3,3 %), Португалии (3,7 %), Кипра (3,8 %). Концептуально схожие результаты дает оценка вариации и другими методами, например определением среднего квадратического отклонения.

Исходя из проведенного межстранового анализа, можно предположить, что рамочным ориентиром в этом отношении в целом по Беларуси может быть отношение внешнеторгового оборота товаров к ВВП, находящееся в диапазоне средних показателей по странам ЕАЭС и ЕС.

С использованием методов построения графических образов, позволяющих представить ретроспективу развития процесса, а также определения «схожести» рядов статистических данных была произведена оценка возможной связи отношения внешнеторгового оборота товаров к ВВП и такого показателя макроэкономической устойчивости, как изменение цен. Графическое представление процессов осуществлялось дискретно с учетом наличия сопоставимых данных для построения динамических рядов за более длительный период 2007–2023 гг. Темпы изменения цен определялись отношением показателей декабря текущего года к декабрю предыдущего года; для сравнения использовались показатели индекс потребительских цен и индекс цен производителей промышленной продукции и некоторые другие. На рисунке представлена

¹ Данные за 2022–2023 гг. по взаимному внешнеторговому обороту по странам ЕАЭС отсутствуют.

динамика изменения показателей по Беларуси. Наибольшее значение показателя отношения внешнеторгового оборота товаров к ВВП были: в 2011 г. — 131,2 %, 2012 г. — 140,7 %, 2018 г. — 120,7 %, 2021 г. — 117,4 %, 2023 г. — 115,1 %, наименьшие значения: в 2009 г. — 98 %, 2014 г. — 97,1 %, 2020 г. — 100,6. Среднеарифметическое значение показателя за период составляет 114,1 %, среднегеометрическое значение — 113,4 %; размах вариации (разница между максимальным и минимальным значением показателя) равен 45 %, среднее линейное отклонение — 9,9 %; величина среднего линейного отклонения за более короткий период 2015–2023 гг. составила 6,2 %, т. е. в указанные годы произошло сглаживание колебаний показателя, что позволяет сделать вывод о повышении устойчивости рассматриваемой системы. Аналогичные показатели по индексу потребительских цен и индексу цен производителей промышленной продукции составляют соответственно: среднеарифметическое значение — 115,6 % и 119,4 %; среднегеометрическое значение — 114,1 и 117,1 %; размах вариации — 104,1 % и 155 %; среднее линейное отклонение — 10,1 % и 13,4 %. Таким образом, в рамках рассматриваемой дискретности формирования показателей какой-то тесной связи между их динамикой не обнаружено. Соответственно, с учетом вышеизложенных результатов анализа по годам можно предположить, что тесная связь будет отсутствовать и при формировании динамических рядов показателей по месяцам. Это предположение не представляется возможным проверить вследствие недостатка данных. Также, как показал анализ, отсутствует сколь-нибудь устойчивая связь между динамикой анализируемого показателя и динамикой таких показателей макроэкономической устойчивости, как индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции, индекс тарифов на перевозку грузов, уровень исполнения государственного бюджета.

Показатели	Годы																
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Отношение внешнеторгового оборота к ВВП, %	117,0	118,4	98,0	105,2	131,2	140,7	106,2	97,1	103,0	107,7	116,1	120,7	112,4	100,6	117,4	104,0	115,1
Индекс потребительских цен, %	106,6	112,1	113,3	110,1	109,9	208,7	121,8	116,5	116,2	112,0	110,6	104,6	105,6	104,7	107,4	110,0	112,8
Индекс цен производителей промышленной продукции, %	109,0	122,2	115,4	111,3	118,9	249,6	120,6	111,7	113,5	117,0	108,9	111,2	106,4	104,6	108,0	114,3	113,0

Динамика отношения внешнеторгового оборота товаров к ВВП
и индексов цен по Беларуси за 2007–2023 гг., %

Источник: разработано автором на основе [3].

Dynamics of the ratio of foreign trade turnover of goods
to GDP and price indices in Belarus for 2007–2023, %

Source: author's developed on the basis of [3].

Таким образом, определить влияние отношения внешнеторгового оборота товаров к ВВП на макроэкономические показатели в рамках имеющейся информации не представляется возможным. Соответственно, разработка уравнения регрессии для целей прогнозирования рассматриваемого процесса по анализируемым параметрам также является малопродуктивной. По нашему мнению, здесь имеется и методологическая проблема, которая заключается в том, чтобы установить, что в этой предполагаемой взаимосвязи является аргументом или аргументами (факторами, влияющими на процесс), а что функцией (результатирующим процессом, на который оказывают влияние факторы). Нам представляется, что отношение внешнеторгового оборота к ВВП является все же одним из крайне важных аргументов, влияющих наряду с другими факторами на показатели макроэкономической устойчивости, несмотря на то, что, как показывает анализ, явная количественная зависимость между ними не просматривается. Здесь присутствует логическая связь и линейная зависимость. В частности, результаты более детализированных расчетов показателя в разрезе видов товаров и услуг демонстрируют, что в отдельных случаях его значение измеряется сотнями процентов: на основе статистических таблиц «Затраты-Выпуск» разработана линейная функциональная макроэкономическая модель [4], с использованием которой были произведены сценарные оценки возможного влияния внешнеторгового оборота и его структуры на ВВП. Оценки производились по видам товаров и услуг со степенью детализации согласно статистическим таблицам по коду ОКП (ОКП РБ 007-2112) до двух-трех знаков и подтвердили рассматриваемую зависимость. При сложившихся внешнеторговых отношениях, внутренних кооперационных связях в сфере промежуточного спроса значение показателя по отдельному узкому виду продуктов и услуг может быть критическим для некоторых отраслей и видов деятельности. Для прогнозирования возможных негативных последствий изменения условий кооперационного взаимодействия, в частности, вследствие введения экономических санкций, выстраивания сценариев реагирования на угрозы, требуется применение моделей с более высокой степенью детализации по коду ОКП, построение которых возможно при определенной доработке системы сбора и обработки статистической информации в части уточнения форм первичной статистической отчетности, автоматизации насыщения данными самой модели с использованием имеющегося математического аппарата [5]. Такая факторологическая модель может являться и информационной основой при планировании с использованием балансового метода. Все это позволяет заключить, что показатель отношения внешнеторгового оборота товаров к ВВП, а также схожие с ним по экономическому смыслу показатели могут быть использованы наряду с другими показателями для сопоставимых межстрановых оценок при формировании границ экономической безопасности посредством проведения более детализированного анализа на уровне отраслей и видов деятельности, который впоследствии может быть применен для определенной переориентации коммерческой деятельности резидентов страны на внутренний рынок. В условиях ужесточения конкурентной борьбы, которая происходит все чаще с помощью недобросовестных методов, многие страны постепенно переориентируют национальный бизнес на внутренний рынок, выстраивая для этого долговременные стратегии. В частности, такие тренды наблюдаются в КНР — одной из крупнейших экономик мира [6].

При разработке текущих и долгосрочных прогнозов развития экономические ведомства страны учитывают фактор открытости национальной экономики посредством формирования программ импортозамещения, диверсификации внешнеэкономической деятельности, защиты национальных производителей, использования других инструментов влияния. Даже небольшое снижение открытости экономики в этой части по наиболее критическим продуктам и услугам и тем самым повышение ее макроэкономической устойчивости связано с решением ряда важнейших и увязанных между собой задач, таких как повышение емкости внутреннего рынка и доли присутствия на нем национальных производителей, изменение структуры сфер промежуточного спроса и конечного потребления при одновременном снижении динамики импорта; рост доходов граждан; реализация программ импортозамещения, защиты национальных производителей; уточнение экономических стимулов, ориентирующих бизнес, включая коммерческие банки, на внутреннее развитие согласно установленным приоритетам

и др. Представляется, что более активный учет фактора открытости национальной экономики целесообразно начать осуществлять в рамках очередного цикла планирования социально-экономического развития страны на пять лет и более долгосрочный период, который будет проводиться на основе уточненных нормативных правовых положений в этой области¹. Для этих целей уместно более системно и активно использовать балансовый метод планирования, который являлся основным инструментом в республиках бывшего СССР и по-прежнему выступает основной методологией при разработке текущих и долгосрочных планов в технологически развитых странах, где формируется великое множество национальных, отраслевых, региональных, узкоспециализированных и комплексных балансов. Крупные компании-производители по собственной инициативе разрабатывают различного рода корпоративные балансы, представляющие движение ресурсов как внутри предприятия, так и во взаимодействии с поставщиками и покупателями; дальнейшее развитие корпоративных балансов взаимодействия с поставщиками и покупателями осуществляется путем моделирования основной и альтернативных цепочек формирования добавленной стоимости, что позволяет минимизировать затраты на логистику, риски ведения коммерческой деятельности.

Важнейшим достоинством балансового метода является его простота и обеспечение «тотальности» планирования по цепочке формирования прогнозных показателей «сверху вниз и обратно», когда в этом процессе участвуют все субъекты хозяйственной деятельности, что позволяет повысить качество планирования, обеспечить системный контроль выполнения планов, более глубоко увязать в единое целое отраслевое и территориальное планирование. Сложившаяся система планирования на уровне предприятий посредством разработки бизнес-плана коммерческой организации на год и прогноза развития на пять лет не позволяют это сделать вследствие исключения из процесса планирования частных компаний, некоторых других субъектов хозяйствования, методологических затруднений в части сведения по вертикали и горизонтали показателей развития, отсутствия комплексной автоматизации процесса планирования и контроля выполнения планов. Последнее существенно увеличивает трудозатраты на осуществление процедур планирования. Продуктивная реализация балансового метода планирования в современных условиях целесообразна при представлении его в формате многоуровневой сетевой модели экономики, обеспечивающей автоматизацию этого процесса [7]. Такая модель в рамках принятой дискретности позволит формировать множество сценариев развития в целом и детализированно по иерархической структуре управления, в том числе с учетом показателей экономической безопасности, вырабатывать упреждающие действия, минимизирующие возможные неблагоприятные проявления внешних и внутренних факторов.

Выводы

В условиях усиления конкуренции на мировых рынках, в том числе с использованием недобросовестных методов конкуренции, риски ведения коммерческой деятельности на внешних рынках как при осуществлении экспортных, так и импортных операций, возрастают. Одним из важнейших показателей оценки степени ориентации национальной экономики на внешние рынки (уровень открытости экономики) является отношение объема внешнеторгового оборота товаров к ВВП. Среди членов ЕАЭС Беларусь на протяжении ряда лет имеет самый высокий показатель открытости экономики, рассчитанный как по общему внешнеторговому обороту, так и по взаимному товарообороту с государствами Евразийского экономического союза. В ЕС 9 из 27 государств имеют за анализируемый период больший среднеарифметический показатель, чем у Беларуси. Указанные страны генерируют относительно небольшую долю в совокуп-

¹ О мерах по реализации Закона Республики Беларусь от 12 июля 2023 г. № 279-З «Об изменении Закона Республики Беларусь “О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Республики Беларусь”»: постановление Совета Министров Респ. Беларусь 12.01.2024 г. № 28. — UPL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22400028> (дата обращения: 20.02.2025).

ном ВВП Европейского союза: по данным за 2023 г. она составила 14,6 %. В то же время 4 государства ЕС (Германия, Испания, Франция, Италия), доля которых в ВВП ЕС составила за 2023 г. 61,9 %, имеют одни из наиболее низких показателей, находящихся в диапазоне 45–70 %. Оценка вариации показателей за анализируемый период различными методами показала, что более низкая амплитуда их колебаний по годам наблюдается в странах ЕАЭС, нежели в государствах ЕС. Долгосрочным ориентиром по показателю отношения внешнеторгового оборота к ВВП для Беларуси может быть величина, находящаяся в диапазоне средних показателей по странам ЕАЭС и ЕС.

Оценка связи анализируемого показателя с макроэкономическими показателями с использованием методов построения графических образов, определения «схожести» рядов статистических данных не позволили определить ее как значимую. Однако моделирующие оценки различных сценариев с использованием линейной макроэкономической модели, сформированной на основе статистических таблиц «Затраты-Выпуск», показали возможное негативное влияние изменения показателя по некоторым видам продукции на устойчивую работу отдельных отраслей и видов деятельности. Для оценок более высокой степени точности требуется разработка детализированной модели. Активный учет фактора открытости национальной экономики рационально начать осуществлять в рамках очередного цикла планирования социально-экономического развития страны на пять лет и более долгосрочный период. Для этих целей наиболее приемлемым является балансовый метод планирования, реализация которого на практике целесообразна путем разработки многоуровневой сетевой модели экономики. На основе такой модели может быть разработана операционная система управления как дополнительный инструмент реализации стратегических целей развития в условиях повышения рисков осуществления внешнеэкономической деятельности.

Список использованных источников

1. Евразийская экономическая комиссия. — М., 2012–2025. — URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/ (дата обращения: 20.02.2025).
2. Eurostat. — Luxembourg, 2025. — URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/main/data/database> (date of access: 20.02.2025).
3. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — Минск, 1998–2025. — URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/ (дата обращения: 20.02.2025).
4. Ельсуков, В. П. Интеграция денежных агрегатов в линейную модель экономики: возможность и практическая целесообразность / В. П. Ельсуков // Бизнес. Инновации. Экономика : сб. науч. ст. / Ин-т бизнеса БГУ. — Минск, 2020. — Вып. 4. — С. 7–13.
5. Ельсуков, В. П. Управленческая статистика как инструмент принятия решений / Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы : сб. науч. ст. : в 2 т. / Национальная академия наук Беларуси, Ин-т экономики НАН Беларуси. — Минск : Право и экономика, 2022. — Т. 1. — С. 192–195.
6. Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. — 2025. — URL: https://www.mfa.gov.cn/rus/zxxx/202407/t20240721_11457436.html (date of access: 20.02.2025).
7. Ельсуков, В. П. Автоматизированная система управления регионом как инструмент комплексного развития / В. П. Ельсуков // Бизнес. Образование. Экономика : Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 1–2 апр. 2021 г. : сб. ст. / редкол.: В. В. Манкевич [и др.]. — Минск : Ин-т бизнеса БГУ, 2021. — С. 58–62.

References

1. Eurasian Economic Commission. Available at: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/ (accessed: 20 February 2025) (in Russian).
2. Eurostat. (2025). Available at: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/main/data/database> (accessed: 20 February 2025).
3. National Statistical Committee of the Republic of Belarus. Available at: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/ (accessed: 20 February 2025) (in Russian).

4. Yelsukou U. P. Integration of monetary aggregates into a linear model of the economy: possibility and practical feasibility. *Biznes. Innovatsii. Ekonomika = Business. Innovations. Economics*. Minsk, 2020, iss. 4, pp. 7–13 (in Russian).
5. Yelsukou U. P. Managerial statistics as a decision-making tool. *Strategiya razvitiya ekonomiki Belarusi: vyzovy, instrumenty realizatsii i perspektivy* [Strategy for the development of the Belarusian economy: challenges, implementation tools and prospects]. Minsk, 2022, pp. 192–195 (in Russian).
6. Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China (2025). Available at: https://www.mfa.gov.cn/rus/zxxx/202407/t20240721_11457436.html (accessed: 20 February 2025).
7. Yelsukou U. P. Automated regional management system as a tool for comprehensive development. *Biznes. Obrazovanie. Ekonomika : Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya* [Business. Education. Economics: International scientific and practical conference]. Minsk, 2021, pp. 58–62 (in Russian).

Информация об авторе

Ельсуков Владимир Петрович — кандидат экономических наук, доцент; доцент кафедры бизнес-администрирования, Институт бизнеса БГУ, e-mail: econows51@mail.ru

Information about the author

Yelsukou U. — PhD in Economic sciences, Associate Professor; Associate Professor at the Department of Business Administration, School of Business of BSU, e-mail: econows51@mail.ru

Статья поступила в редколлегию 20.03.2025

Received by editorial board 20.03.2025